Природа

KESKKONNAINVESTEERINGUTE KESKUS

Издание страниц на тему окружающей среды поддерживает Keskkonnainvesteeringute Keskus (ЦУ "Центр инвестирования в окружающую среду")

ИСКОННЫЕ ПОРОДЫ ВКЛЮЧЕНЫ В ПРОГРАММУ ОРГАНИЗАЦИИ ОХРАНЫ

Следует ценить характерные для здешнего региона традиционное землепользование и мозаичный рисунок ландшафта. К историческим типам традиционного землепользования в Лахемааском национальном парке относятся альвары, луга, пашни на вырубках, лесные и прибрежные пастбища. Особое внимание следует уделять сохранению и восстановлению свойственных только Лахемаа традиционных древних культурных ландшафтов.

Необходимо знакомить с трудовыми традициями и обычаями, связанными с традиционным землепользованием и жизненным укладом (региональными традициями, связанными с обработкой земли, животноводством и прибрежным рыболовством), чтобы содействовать занятию традиционной хозяйственной деятельностью и, таким образом, сохранению областей ценного исторического землепользования. Для сохранения традиционного природопользования необходима деятельность, защищающая традиционное сельское хозяйство и рыболовство (исследования, поддерживающая деятельность, обучающие толоки).

Необходим уход за открытым ландшафтом, в том числе поддержка животноводства, необходимого для сохранения традиционного ландшафта. Для сохранения исторических лахемааских сельхозландшафтов и альварных зарослей можжевельника, а также защиты доисторических ландшафтов от зарастания надо побуждать животноводов отдавать предпочтение традиционным эстонским видам домашнего скота - лошадям, коровам, овцам и т.д. эстонской деревенской породы.

Программа организации охраны Лахемааского национального парка 2016-2025 гг.

ПОЛТОРА ВЕКА ИСТОРИИ

* Лошадь породы эстонский тяжеловоз - крупная, с хорошо развитой мускулатурой и крепким костяком, спокойного нрава; порода была выведена путем скрещивания местных лошадей с ввозившимися в основном из Швеции и Бельгии чистокровными жеребцами арденской породы.

* Первых арденов ввезли в Эстонию по инициативе академика Миддендорфа в 1862 году из Бельгии и разместили в коневодческом хозяйстве в Тори.

* В 1913 году группа вирумааских помещиков купила в Швеции гурт молодых лошадей арденской породы, которых распределили в основном по мызам Вирумаа и несколько разместили в Харьюмаа. Тем самым были заложены основы разведения лошадей арденской породы в северной Эстонии.

* Лошади хорошо адаптировались в эстонском климате, а их потомство от скрещивания с местными лошадьми образовало самостоятельную племенную группу.

* В период Первой мировой войны племенная работа заглохла, однако вновь оживилась в 1921 году, когда в Раквере учредили Общество лошадей арденской породы и лошадей стали отмечать в племенной книге. Основной областью распространения арденов стали Ляэне- и Ида-Эстонский уезды.

* В 1948 году в Раквере учредили Эстонский государственный племенной питомник лошадей-тяжеловозов, организовывавший работу на племенных фермах колхозов и совхозов.

* В 1953 году эстонскую арденскую лошадь именовали эстонским тяжеловозом. Из-за нехватки племенных жеребцов из Мордовской АССР и Владимирской области ввезли десять жеребцов советского тяжеловоза, чтобы использовать их при выведении эстонского тяжеловоза.

* Во вновь ставшей независимой Эстонии работа по разведению эстонских тяжеловозов перешла к частным конезаводам и отдельным конезаводчикам; количество породистых лошадей уменьшилось до критической черты.

* В 2003 году эстонского тяжеловоза внесли в список находящихся под угрозой пород и утвердили таким образом программу сохранения и развития этой породы. Через два года за содержание лошадей породы эстонский тяжеловоз начали платить пособие за сохранение породы, находящейся под угрозой исчезновения.

Лошади для хозяина не только сельскохозяйственный скот, но и любимые животные.

4хМатти КЯМЯРЯ

УНАСЛЕДОВАННАЯ КУЛЬТУРА: *Исконные деревенские породы существуют благодаря энтузиастам*

Энну Чернявский: "В Лахемаа работы лошадям хватило бы"

Член Эстонского общества коневодов Энну Чернявский уже десять лет разводит на хуторе Аавику в Лахемаа лошадей породы эстонский тяжеловоз - и половину этого времени пытается найти для них работу.

Кюлли КРИЙС
kylli@pohjarannik.ee

- Два года назад заводчики тяжеловозов строили в Кийкла планы, как найти работу для таких лошадей. В то время как раз составлялась программа организации охраны Лахемааского национального парка, и владельцы лошадей очень надеялись, что в нее впишут также работу на лошадях как часть унаследованной культуры. Что стало с теми надеждами?

- Лошади-тяжеловозы краешком в эту программу, правда, вписаны, однако среду, где это будет функционировать, еще только предстоит создать. Вопрос в том, что сейчас заготовка леса в гослесах проходит по итогам конкурсов и цены настолько снижены, что конкурировать невозможно. Лошадь вывезет при вырубке прореживания 5-7 кубометров, человек больше не сможет заготовить. А если сегодня цена вывоза снижена до трех евро, то это составит в лучшем случае 21 евро - с этих денег не заплатить налоги государству и зарплату людям.

Однако в заповедниках основным должна быть не стоимость древесины, а именно та, другая ценность: чтобы у нас в лесах не появлялось глубоких колейных борозд, что остаются после вывоза леса, и чтобы ландшафт берегли. Я пытаюсь сейчас получить тут же поблизости работу на лошади в очень чувствительных к выгаттыванию мшистобрусничных сосняках.

- Это единственная возможность работы для ваших лошадей?

- Телегу они немного все же возят, последние пару лет санитарные вырубки на своем хуторе тоже выполнялись с лошадьми, это получается зимой дня по четыре в месяц. Для этой работы на земле должен лежать снег, ведь конные орудия труда, что я сделал для лошадей, - зимние.

- Для одной лошади работу там-сям найти еще, наверное, можно, но ведь у вас их гораздо больше.

- Пятнадцать: одиннадцать кобыл, три жеребца и один мерин. Самая молодая кобыла родилась в прошлом году, нынче не родилось ни одного жеребенка. Стадо слишком разрастается, надо строить планы, что с ним делать.

- Неужели этих лошадей не продать?

- В какой-то период финны покупали у нас довольно интенсивно, а сейчас покупателей особо нет. Хорошая лошадь должна стоить около трех тысяч евро, а сейчас пытаются получить потомство с каким-то Х-спариванием и продают его по шестьсот.

Я не продал ни одной лошади, но у меня и цель другая: я должен делать выбор, с каким основным табуном двигаться дальше. Ясно, что половину кобыл себе не оставил бы, но сейчас возможности продать их нет. Раздаривать тоже не хочется, как и продавать кому попало. Это все ж таки свои животные.

- В вашем табуне есть и единственная черная лошадь этой породы.

- Да, больше таких нет ни в Эстонии, ни в Финляндии. Этна - единственная. До нее последние черные были в колхозе "Калыоранд" у Марта Ребазе. Этна - потомок нашего Эттора, мать ее тоже была очень темной. Еще один потомок Эттора у меня тоже довольно темный, но не черный.

- Вы коренной лахемааец?

- Я тут родился и провел большую часть жизни. Хутор Аавику впервые упоминается в конце 1700-х годов - отсюда родом моя бабушка со стороны матери. Дед работал в колхозе конюхом, пока лошади еще выдерживали конкуренцию с тракторами. В промежутке я отсюда уезжал, пятнадцать лет прожил в городе, но когда в середине 80-х мы стали восстанавливать хутор, то вернулись сюда по-настоящему.

Энну Чернявский надеется, что новая лахемааская программа организации охраны позволит наконец-то активизировать конные работы.

> - Первые пять лет учился сам, еще пять лет старался учить лошадей, следующие пять лет - самые сложные: надо искать лошадям работу.

- Как выглядело новое начало хутора?

- Сначала мы держали бычков. В середине 90-х отвезли их на Таллиннский мясокомбинат, а денег не получили. Такое было безумное время. Охотники-финны, бывавшие здесь, говорили, чтобы мы занялись лесом. Откуда-то ведь должен был взяться капитал, чтобы купить новых бычков. До бычков мы, правда, больше не дошли, а лес остался. Я пошел на работу в "Sylvester" *(бывший лесопромышленный концерн. - К.К.)*, через какое-то время его продали "Stora Enso", а еще через годик руководителю участка предложили выкупить участок. Теперь мы вместе со старшим сыном - владельцы "Sylvester Kuusalu", занимаемся вырубкой и вывозом леса, основным партнером является "Stora Enso", кое-что делаем и для лесных товариществ.

- И тогда вместо новых бычков появились лошади?

- Думал, кого завести. Мясной скот живет у тебя два года - и уходит. А лошадь лет двадцать пять проживет железно, так что становится любимым животным, а не просто сельскохозяйственной скотиной.

Первые лошади у меня появились из Ида-Вирумаа, из деревни Атсалама - с конюшни Рене Тарума, и сразу две. Поехал туда только за Эттором, но на полпути мне позвонил Рене и сказал, мол, возьми и вторую тоже, им вместе веселее будет. Так и пошло.

Затем из Витсику от Андреса Супи привез двух молодых кобыл, потом из Кийкла от Ханнеса Кивила еще одну. Это были первые лошади. Элегия первая дала потомство. Она тоже из табуна Супи, но уже успела покружить по Эстонии, я ее привез из Мярьямаа.

Потом финны привезли сюда родившуюся там кобылу, чтобы здесь скрестить. Потом увезли ее обратно в Финляндию, но мне эта кобыла так понравилась, что позднее я купил ее вместе с жеребенком. Ну и остальной табун - это потомки уже моих лошадей.

Первые пять лет учился сам, еще пять лет старался учить лошадей, следующие пять лет - самые сложные: нужно искать лошадям работу.

- Коневодство - дорогое хобби; если дохода от продажи не будет...

- Да, конюшня ничего не приносит. Но у нас есть лесное предприятие, оно помогает содержать.

- Но ведь за разведение находящихся под угрозой исчезновения пород платят поддержку.

- Эта поддержка - около 200 евро в год за одну чистопородную лошадь, за помесь не дают ничего. Одна из моих лошадей поддержки не получает, поскольку ее бабушка была спарена с неправильным жеребцом. Так что на 14 лошадей я получаю в год менее 3000 евро. Покрыть расходы на электричество хватает *(смеется)*.

Вообще-то это слишком маленькая сумма, ведь находящуюся под угрозой исчезновения породу надо изучать, а на это денег не хватает. Тут обязательно необходимы какие-то изменения, ведь проблема существует также у заводчиков племенных овец и мясного скота.

- Сколько сейчас в Эстонии лошадей-тяжеловозов и занимающихся ими коневодов?

- В отраслевом обществе лошадей-тяжеловозов более 30 коневодов, в племенной книге - 362 лошади, из них 70 в Финляндии. Из остальных сто - в табуне Андреса Супи. Самые крупные коневоды и находятся в Ида-Вирумаа; в сторону Пярну тоже есть несколько и в южной Эстонии одна конюшня с парой десятков лошадей.

Интересующихся потихоньку прибавляется. Весной, когда у нас было собрание отраслевого общества, в его ряды вступили две ида-вируские девушки. В нашем краю тоже есть парень, который хочет этим заняться.

За последние годы количество лошадей не уменьшилось: спад произошел где-то в 2000-х, когда осталось только 108 лошадей. Но мы с Андресом Супи и Рене Тарумом ровесники, все пенсионеры. Если эти хозяева крупных табунов уйдут, то что будет? Кто примет стадо Андреса в сто лошадей? Ведь это огромная работа, и если перспектив почти нет...

- А как в соседних государствах обстоят дела с перспективами?

- Говорят, что в Швеции миллион кубометров леса вывозится лошадьми. Правда, там и годовой объем вырубок от 80 до 100 миллионов кубов. Член нашего общества Тийна Ниеминен выполняет на лошадях как лесные работы, так и работы по окружающей среде в парках; благодаря поддержке один час работы стоит 45 евро. И она сама говорит, что живет на это.

У нас один рапламаасец тоже пытается - у него имеется какой-то договор о выкашивании травы. Лошадь возит, а сзади - косилка с бензомотором. Такие возможности существуют, но их надо искать. Если бы имелась какая-нибудь поддержка деятельности, то это мотивировало бы людей активнее искать возможности. Сколько людей получали бы таким образом работу в лесу, именно в заповедниках, по вырубке ухода и прореживания… Поскольку такой возможности нет, то нет и смысла хотеть от лошадей нового потомства.

- Что еще могла бы делать лошадь-тяжеловоз?

- Для катания верхом она не очень-то годится, это все же больше рабочая лошадь. Я, правда, окучиваю свой картофель на лошади, но на больших площадях она - не конкурент. Сельское хозяйство построено у нас чисто на поддержках - почему государство должно поддерживать деятельность, которая не приносит ему быстрой отдачи? А лес - хозрасчетный сектор, там лошадь могла бы работать.

Это крайне локальная деятельность - пойти работать далеко нельзя. Дневные объемы работы у лошади настолько малы, что дни растянулись бы очень надолго. Район работы лесных машин - сто километров, в этом радиусе малая фирма должна бы получить работу, ведь если ехать дальше, то концы с концами уже не свести. Рабочий же регион лошади - до десяти километров, можно сказать, один час. Чтобы, выехав из дома, через час быть в лесу.

- Участвовать с лошадиными работами в гостендерах - дело, очевидно, безнадежное?

- У RMK *(Центр хозяйствования гослесами. - К.К.)* имеется свой отдел окружающей среды, именно там следовало бы думать также о других возможностях. Эти тендеры - вопрос соглашений, закон можно ведь и изменить, если возникнет необходимость. К счастью, в Лахемаа есть сегодня такие энтузиасты, как Артур Талвик и Марти Хяэль - они всерьез взялись за дело. Я верю, что толк будет. Именно заповедник даст шанс, а конкурировать в хозяйственном лесу - это сейчас не тема. Но прийти эта возможность может только через гослес, ведь 70% эстонских лесов управляются RMK. Какой-то маленький хуторок может, конечно, придумать и делать у себя в лесу все что угодно, но куда-то дальше эта идея и начинание не пойдут.

Машины становятся все больше. Когда я начинал в 90-х, в лесу работали в основном 8-10-тонные машины, а сегодня - 20-тонные, а технику поменьше уже почти не выпускают.

Впрочем, японцы учат "Stora Enso", как собирать маленькие объемы материалов. Не всегда должна быть большая делянка, чтобы вырубить разом 10-11 гектаров леса.

- Рабочую упряжь найти уже не так просто?

- Найти можно - у тех, кто сам делает. У меня от дедовской конюшни ничего не осталось, все пришлось делать или искать самому. Например, хомуты привез из Латвии - там один очень хороший мастер делает на заказ. В России хомуты тоже делают, но качество никуда не годится: используют войлок, где заводится моль, и все быстро разваливается. А латыш ставит кожу. От дуговой упряжи придется, может быть, отказаться и перейти на седелкою - ее сделать быстрее. Удила для тяжеловоза взять негде - у него такие широкие челюсти, что таких удил и не делают.

С телегами отдельная история - я не видел мастера по колесам, который делал бы колеса со спицами. Особенно задние, которые побольше. Передние еще как-то можно найти. Приличная конская упряжь стоит более тысячи евро. А конные прицепные рабочие орудия тоже уже давно не производят - каждый пытается сам что-то смастерить.

- Как это отражается на тяжеловозе, если он вообще не имеет возможности работать?

- Главная беда эстонской лошади - ламинит, или ревматическое воспаление копыт. Ведь масса большая, и если лошадь только ест, то и масса растет. А когда начнется воспаление... то оно не излечивается. Если движение вызывает у лошади боль, то она не готова к работе, ее нельзя использовать. Для того и нужны генетические исследования - что нужно делать. Может, надо изменить режим кормления или давать другие минералы.

- Часто ли лошадям требуется помощь ветеринара?

- Порой требуется, в Эстонии специализирующиеся на лошадях ветеринары есть. Чаще всего - помощь Тийта Сийбоя, но его регион работы - вся Эстония, так что если дело срочное, то приходится искать помощи у других. Надо и самому постоянно приглядывать за лошадьми, чтобы сразу заметить и чтобы проблема не зашла слишком далеко.

- Сохранится ли порода эстонский тяжеловоз?

- Надеюсь, что да. Работа для лошадей в Эстонии есть, лошади для этой работы тоже имеются - надо свести их и создать законодательные рамки для такого симбиоза. Чтобы владельцам лошадей стало проще: я готов эту работу делать и эта работа на месте имеется.

В прошлом году мы провели в Оанду под эгидой RMK тематический день, посвященный вывозу леса. Сегодня следовало бы показать уже реальную работу: устроить такой день, куда пригласить тех, кто действительно принимает решения, чтобы они смогли сами потрогать лошадь и увидеть лесные работы. Настал такой момент, что если теперь результата не будет, то следующую программу организации охраны составят только через десять лет.

Жеребцы Эттор и его отпрыск Эттан, услышав голос хозяина, тут же подошли к обочине в поисках внимания.

Этна - единственная лошадь-тяжеловоз черного цвета.

Энну Чернявский старается найти своим лошадям занятие на землях родного хутора. Как зимой...

...так и летом.

2хЧАСТНЫЙ АРХИВ